

О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Р.З. Абдулгазиев

Ставропольский государственный университет

Дается характеристика субъективных признаков вымогательства. Анализируется содержание прямого умысла, обосновывается необходимость специального указания в законе корыстной цели вымогательства.

Given feature of subjective signs of extortion. Analysed contents criminal intent, is motivated need of reflecting in the law mercenary purposes of extortion.

Субъективная сторона вымогательства характеризует психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию.

Вымогательство, как и любое человеческое поведение, с внутренней стороны характеризуется определенным комплексом психических процессов. Эти процессы протекают в конкретной форме и по своему содержанию являются целостными, охватывающими всю преступную деятельность, направленную на получение имущественных благ путем вымогательства. В противоположность этому, объективная сторона вымогательства сконструирована по типу усеченного состава. В случае если субъективное отношение виновного лица также ограничить лишь элементами объективной стороны (его отношением к требованию и соответствующему средству принуждения), то анализ субъективной стороны будет фрагментарным исследованием только части целостного психического процесса. В результате будет потеряна направленность этой деятельности и ее смысл.

В связи с этим мы присоединяемся к мнению Я.М. Брайнина, который включает в субъективную сторону преступления всю психическую деятельность, сопровождающую совершение преступления, и в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности [1].

Субъективная сторона как психическое отношение лица проявляется в первую очередь в конкретной форме вины. Вина, виновность лица в совершении вымогательства несет в себе основную смысловую нагрузку в структуре субъективной стороны вымогательства. Вымогательство совершается только с прямым умыслом. Умыслом субъекта охватывается:

- содержание вымогательского требования и то, что его удовлетворение будет безвозмездным;
- отсутствие прав на предмет преступления, то есть противоправность вымогательства;

– осуществление воздействия на психику либо на телесную неприкосновенность или здоровье потерпевшего и содержание угрозы;

– то, каким путем выражается принуждение, соединенное с угрозой, факт доведения их до сведения потерпевшего;

– восприятие потерпевшим угрозы как реально осуществимой.

Тем самым лицо осознает опасность совершаемого им деяния для имущественных интересов, а также для указанных благ личности.

Как известно, интеллектуальный момент умысла включает в себя кроме сознания еще и предвидение. Если сознание понимается как внутреннее, субъективное отражение реальных фактов и обстоятельств, то предвидение обращено в будущее и имеет своим предметом общественно опасные последствия. Однако большинство авторов ограничивают интеллектуальный момент в усеченном составе вымогательства лишь перечнем тех обстоятельств, которые субъект должен сознавать [2] (Мельнике Н.И., 1991; Куц В.Н., 1986).

Нам представляется правильной позиция В.А. Владимирова, считающего, что интеллектуальное отношение субъекта включает и предвидение причинения материального ущерба в составе вымогательства [3,4]. Аналогичного мнения придерживается Ю.И. Шевцов (Шевцов Ю.И., 1992)

В литературе прямо указывается на то, что сознание виновным общественно опасного характера совершенного им деяния обусловлено предвидением наступления общественно опасных последствий этого деяния [5,6,7,8]. Стало быть, субъект сознает общественно опасный характер совершенного им деяния лишь постольку, поскольку предвидит, что от деяния могут наступить общественно опасные последствия; сознание попросту дублирует предвидение, засоряет понятие умысла и неосторожности и подлежит исключению за ненадобностью [9]. Буквальное толкование закона также позволяет констатировать, что для преступлений с усеченным составом (в том числе и вымогательства) формулировка ст.25 УК РФ (определение прямого умысла) в полном объеме может быть применена только при положительном решении вопроса о вхождении последствий в состав преступления.

Наконец, именно предвидение возможности имущественного ущерба в данном усеченном составе позволяет говорить о вымогательстве как имущественном посягательстве.

Таким образом, субъективную сторону вымогательства следует рассматривать пространно, с учетом фактически совершаемых действий и их цели. Интеллектуальный момент должен включать предвидение вымогателем возможных последствий –

имущественного ущерба на стороне потерпевшего вследствие истребования у него материальных благ.

Волевой момент умысла при вымогательстве характеризуется желанием, во-первых, принудить потерпевшего к определенному поведению в имущественной сфере посредством угрозы или насилия и, во-вторых, извлечь таким путем имущественную выгоду, тем самым причинить имущественный ущерб потерпевшему. В связи с этим недостаточно ограничиваться указанием только на желание довести до сведения потерпевшего имущественное требование, сопровождаемое угрозой или насилием [10], либо совершить преступные действия, образующие объективные признаки этого преступления

(Куц В.Н.,1986).

Исходя из сказанного, можно заключить, что, совершая вымогательство, субъект сознает, что он противоправно принуждает лицо к безвозмездному совершению действия (бездействию) имущественного характера посредством угрозы или насилия, представляющих реальную опасность для этого лица или его близкого, предвидит возможность причинения ему имущественного ущерба вследствие совершения требуемого и желает именно посредством такого принуждения извлечь имущественную выгоду.

При особо квалифицированном вымогательстве – с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего или его близких (п.«в» ч.3 ст.163 УК РФ) – возможен как прямой, так и косвенный умысел субъекта, то есть сознанием его охватывается общественная опасность совершаемых в отношении лица или его близкого насильственных действий; субъект предвидит неизбежность или реальную возможность наступления в их результате тяжкого вреда здоровью потерпевшего (его близкого), желает причинить такой вред, сознательно допускает его либо относится безразлично к наступлению такого вреда.

Как преступлению, направленному на неправомерное обогащение, вымогательству свойственна корыстная цель, хотя закон специально не предусматривает ее в качестве признака данного состава. Корыстная цель – это цель доставления субъекту либо лицам, в интересах которых он действует, незаконной имущественной выгоды в результате вынужденного поведения потерпевшего – передачи имущества, права на имущество или совершения других действий (бездействия) имущественного характера. Корыстная цель – не просто субъективное отражение безвозмездности и противоправности вымогательства, но четкое и напряженное желание обогатиться таким путем.

Отсутствие в законе прямого указания на корыстную цель вымогательства, прежде всего, не соответствует тому вниманию, которое законодатель уделил данному признаку в

однородных вымогательству преступлений против собственности (глава 21 УК). Во-первых, невозможно в рамках одной главы закона и тем более в рамках группы преступлений корыстной направленности устанавливать такой признак как обязательный в одних составах и лишь предполагать – в других. Во-вторых, в настоящее время указание на корыстную цель было бы необходимо как формальное основание для выделения квалифицирующего признака «в целях получения имущества в крупном размере» (п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ). В-третьих, корыстная цель, как неотъемлемое свойство вымогательства, отражающее в совокупности с другими признаками характер его общественной опасности, имеет большое значение для отграничения этого преступления от деяний, сходных с вымогательством по объективным характеристикам. Таким образом, корыстная цель вымогательства должна быть четко обозначена в диспозиции ст.163 подобно тому, как это сделано применительно к хищениям в примечании 1 к ст.158 УК РФ.

Субъектом вымогательства может быть признано физическое вменяемое лицо, достигшее

14-летнего возраста. Указанным признакам лицо должно удовлетворять на время совершения вымогательского действия, а не на тот момент, когда требование будет выполнено.

Решение об установлении пониженного возраста уголовной ответственности за вымогательство было принято законодателем в 1994 году, когда это преступление стало распространенным и начало проявляться в преступном поведении подростков, с одной стороны, как результат вовлечения их в деятельность организованных преступных групп, занимающихся вымогательством, с другой стороны, как копирование подростками в собственной среде ставших известными форм вымогательства. Таким образом, указанное решение обусловлено тем, что лица, достигшие 14 лет, по уровню их развития способны понимать общественную опасность необоснованного принуждения других людей к поведению в имущественной сфере при помощи угроз или насилия, а равно достижения таким путем незаконной имущественной выгоды.

Литература

- 1.Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 227–228.
- 2.Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство //Социалистическая законность. 1989. №6. С. 38.
- 3.Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1979. С. 151, 262–263.

4. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 247.
5. Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1987. С. 27.
6. Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 60.
7. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 130.
8. Лившиц В.Я. К вопросу о понятии эвентуального умысла // Сов. гос-во и право. 1947. №7. С. 34.
9. Мальков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Гос-во и право. 1995. №1. С. 93.
10. Тенчов Э.С., Корягина О.В. Вымогательство. Текст лекций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 36.